

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

АЛЕКСЕЙ ВЯЗОВСКИЙ

**РУССКИЙ
БУНТ
НАЧАЛО**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В99

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 57

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Вязовский, Алексей

В99 Русский бунт. Начало: роман / Алексей Вязовский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-152853-9

Емельян Пугачев заставил говорить о себе не только всю Россию, но и Европу. Одни называли его самозванцем, авантюристом, иностранным шпионом, душегубом. Другие считали народным заступником и правдоискателем, признавали законным императором Петром III. Именно в этого неоднозначного человека, в самый разгар крупнейшего крестьянского восстания, попадает наш современник — далекий потомок Емельяна Пугачева.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-152853-9

© Алексей Вязовский, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

— Петрович, ст рый ты черт, открыв й!

В окно резко з стуч ли, стекло ж лобно з - звенело. Я открыл гл з , включил светильник н д кров тью. Кряхтя, сел, вст вил ноги в войлочные т пки. В окно еще р з постуч ли, з бух ли в дверь.

— Д иду, иду — ш рк я, дошел до сеней, открыл первую дверь. — В ськ , ты, что ли?

— Я, Ив н Петрович.

— З бутылкой? В ськ , побойся Бог ... — посмотрел н ч сы с кукушкой н стене. — Дв ч с ночи.

Хоть и стыдил я сосед , но т к, по привычке. Ст рчesk я бессонниц — и з полночь не сплю. Лежу с з крытыми гл з ми, вороч юсь с боку н бок.

Вот в молодости к к? Умри, но восемь ч сов подушке отд й. Хоть и дел по горло. А сейч с всех дел — кефир, клистир и теплый сортир. Дети и внуки р звех лись по всей стр не, жен умерл прошлым годом, все, что ост лось и тормозило меня — это Дело д шебутные соседи. Один из которых, з пойнный пьяниц В силий Кожемякин, долбился

в дверь. Я открыл замок, выглянул наружу. Полная луна осветила сразу несколько фигур. Худого, небритого мужичка лет сорок в майке-алкоголичке и трех мужчин с такого серьезного вида. В черных кожаных плащах, коротко стриженных.

— Кто это с тобой?

— Из Москвы приехали к тебе, Петрович. Из столицы! — Взял искривленно оглянулся на «кожаных».

Дальше по переулку я и впрямую увидел квадратный иностранный внедорожник. Внутри все заledenело, сердце застучало дробью. Я попытался резко закрыть дверь, но к счастью нет. Один из мужчин подскочил, вставив ногу в проем, двое других просто увидели меня своими телами в сени, потом в гостиную. В руках у них появились вороненные пистолеты. Следом зашел Кожемякин.

— Вот, Артур Николаевич, я же говорил! — Василий шмыгнул к книжному шкафу, широко раскрыл дверцы. Ткнул пальцы в исторические книги, карты, картины Протца. К шкафу подошел один из «кожаных» — мужчина с проседью на висках, со сломанным носом и пронзительными голубыми глазами.

— Василий! Побойся Бога! Я же тебя не ругал нянчил... — Я сделал шаг к столу, уперся рукой в столешницу. Другой рукой стал незаметно ощупывать столовый нож, которым резал вечером хлеб к ужину. Хорошо, что не прибрал.

— Нет никого Бога, Петрович! — Василий под голубоглазую кривую бунт с рукописными отметками. Их делал еще мой отец. — Один бесконечный мтерьялизм.

— Что в м н до? — я обр тился к мужчин м, во-
рв вшимся в дом. — У меня нечего кр сть. Денег
тоже нет.

— У в с, Ив н Петрович, есть кое-что более
ценное, чем в ш копеечн я пенсия... — тот с мый
Артур Никол евич, которому В ськ под л к рту,
р сстегнул пл щ, сел н стул. Н дев очки, ст л р с-
см трив ть лист.

— С кем я р згов рив ю?

Мой вопрос проигнориров ли. Молч ли В си-
лий, нервно подергив я щекой.

— Д , это похоже н пр вду. Я не верил, зря... —
Голубогл зый перед л к рту одному из «кож ных»,
взял с полки м л хитовую пл стинку Пр отц . По-
вертел ее в рук х. Потом дост л лупу, н ч л что-то
р зглядыв ть.

— А я говорил, Артур Никол евич, — сосед н -
клонился к уху мужчины, — он точно Хр нитель.
Вы посмотрите. Весь дом увеш н ст рыми с блями,
пистолями...

Один из «кож ных» щелкнул выключ телем
свет . В свете люстры ст л видн моя коллекция,
р звешенн я по стен м. Ст рые бердыши, к з чьи
зн мен и стяги со скорбным ликом Христ , фи-
тильные ружья... Я собир л все это долгие годы.
Что-то мне дост лось от отц и дед , что-то под -
рили ст ничники.

— Вы Пуг чев, Ив н Петрович... — голубогл зый
н конец отложил пл стину, вним тельно посмотрел
н меня. — Тысяч девятьсот сорок четвертого год
рождения. В м семьдесят пять лет, и вы Хр нитель.

В груди р згор лся пож р гнев .

— Что, Иуд , — я посмотрел в пьяненькие гл з
В силая, — прод л з тридц ть сребреников?

— Вовсе д же не з тридц ть. А з сто пятьдесят тысяч... — Артур Никол евич поднялся, подошел ближе. — И не сребреников, н стоящих российских рублей.

— Что в м нужно? З бир йте, что хотите, и уби р йтесь!

— Вы зн ете, что н м нужно. Пок жите могилу... — Голубогл зый вернулся к шк фу, н ч л вы т скив ть книги. Его подельники опустили пистолеты, ст ли р ссм трив ть коллекцию.

— Чью?

— Емельян Пуг чев .

Я нен тур льно р ссмеялся.

— В Москве совсем историю перест ли учить? Тело Пуг чев четвертов ли и сожгли.

— А пепел верные люди собр ли и привезли в его родную ст ницу, — з ухмылялся В силий. — З хоронили под большой гр нитной плитой. Т м же и сокровищ Емельки спрят ны. Золот я корон с ур льскими черными г т ми, две бочки со слитк ми и монет ми... А ты — Хр нитель сокровищ!

В силий вышел чуть вперед, обличительно ткнул в меня п льцем. Вот дур к! Перекрыл тр екторию стрельбы н летчик м.

— Ах ты дрянь прод жн я! Получ й! — я со всей силы метнул в сосед кухонный нож, что прят л з спиной.

Мужики д же дернуться не успели, к к клинок вонзился в горло В силия. Тот схв тился з рукоять, з хрипел. Голубогл зый бросился к нему, «кож ные» вытянули руки с пистолет ми, одновременно щелкнули предохр нителями. Я з крыл гл з . Сейч с они выстрелят, и я исполню свой Долг Хр нителя. Уйду з кр й.

— Не стрелять! — Артур Николаевич и клонился и соседом.

Я открыл глаза. В силей доходил. Из горла сосед лил сь кровь, изо рта почему-то шл кр сн я пен. Я уста ло опустил ся и стул. В этот бросок я вложил все силы и теперь чувствов л огромное опустошение. Не впервые убив л человек — прошел две войны, но вот т к, лицом к лицу, д еще хорошего зн комого...

— Кончился... — Голубоглазый, дост в пл ток и обернув рукоять, рв нул нож, выт щил его из горла. Прямо под к дык вошел. Н пол хлынул нов я порция крови.

— Что же вы, Иван Петрович, т к не ккур тно? Н ст тью себе тяжелую з р бот ли. В тюрьме ведь умрете.

— В ськ , ублюдок, з служил. — Я з крыл гла з , потер веки. — Т кое Дело хотел погубить.

— Собир йтесь, Иван Петрович, — Артур Николаевич положил нож рядом с трупом. — Поедем н могилку Пуг чев . В м теперь уже терять нечего.

— Д нет ник кой могилы! — я помот л головой. — Обм нул в с В силей. З хотел легких денег. Ну подум йте с ми! Р ньше ст ниц Зимовейск я был совсем в другом месте. Д же если и сохр нили к з чки пр х Емельян Ив нович после к з ни — после з топления Цимлянского водохр нили щ все смыло. Н шу ст ницу дв р з переносили!

— Не врите, Иван! — б ндит подошел ближе, поддул ми пистолетов обхлоп л к рм ны моей пиж мы. — В ш сосед не только р зговоры подслушив л, но и проследил з в ми. Р з в месяц вы пл в ете н лодке н остров К з чий.

— Рыб чу я т м!

— Опять врите. Причем бездарно. Не стали бы вы убивать соседа просто так.

— Стреляйте! — я устало поднялся, завел руки за спину. — Мне, старику, терять нечего.

— А как же ваша миссия?! Ну так, Христителя? — вкрадчиво поинтересовался Артур Николаевич. — Ведь никого не оставяете после себя.

Не в бровь, в глаз. Всык ... сука так я. Никогда было раньше иуду придушить. Вертелся ужом вокруг, следил. А ведь я его из простого опустившегося алкоголика держал. Похоже, зря. Сложил два плюс два.

— Вы подумайте, Иван Петрович. — Голубоглазый изстегнул плечи. — Мы ведь не какие-то бандиты или черные копатели. Тут серьезные люди из действованы. Клад Пугачев давно исклени, много архивов прошерстили. Знаете, чем вы погорели?

Артур Николаевич взял в руки с полки малюхитовую пластинку.

— Вот неней. Василий был у нас в гостях. Сфотографировал телефон, разместил на форуме «копателей». А мы с ними приглядываем.

— Мы — это кто? Говорите уже, чего так выныривать...

— Во многих знаниях — многие печали.

— Нет никого клада, — уперся я. — Ну подумайте еще раз. Ладно, приехали через хоронить — у Пугачева в Руси много сторонников и тайных друзей было. Но клад? Везти через всю страну драгоценности, чтобы спрятать на Дону? Проще закопать где-нибудь на Чусовой речке. Там ищите.

— Хватит с ним ласы точить... — Один из подельников голубоглазого грубо толкнул меня

к шк фу. — Где остров — мы и т к зн ем, по GPS-н виг тору доберемся.

— Одев йтесь, Ив н Петрович, — согл сился гл в рь «кож ных». — Поедете с н ми.

— Ночью?

— Ночью... — Артур Никол евич присел, з -крыл гл з В силия.

***

У б ндитов был н дувн я лодк с подвесным мотором. GPS-н виг тор со светящимся экр ном. Мощный фон рь и лоп ты. Подготовились.

— Чему быть — тому не минов ть, — тихонько вздохнул я. Отец предупред л о том, что р но или поздно это случится. Святилище Пр отц н йдут и попробуют р зорить. Я готов.

— Это пр вд , не минов ть, — согл сился Артур Никол евич, который, к к ок з лось, обл д л неплохим слухом. — Сокровищ Пуг чев все р в-но бы н шли. Не мы, т к другие. Мы просто порез-вее прочих.

Лодку столкнули н воду, один из б ндитов з бр лся в нее, з вел мотор. Днем бы еще можно было рыпнуться, позв ть н помощь — н берегу водохр нилиц всегд есть кто-то из ст ничников, рыб ки опять же... Но ночью только г вк ющим соб к м з з бор ми мы были интересны.

— Зн чит, вы Хр нитель? — меня толкнули в лодку, з ст вили сесть н дно, з ложив руки з голову. Артур Никол евич оттолкнулся ногой, и мы поплыли прочь от берег . Вод з бурлил вокруг мотор , н с облепил летняя мошк р . Особен-

но зверстов ли огромные донские ком ры. Я-то привычный, столичным жителям пришлось тяжело. То и дело они, м терясь, хлоп ли себя по шею и прочим открытым мест м.

— Хр нитель, — согл сился я. Скрыв ться уже не было смысл .

— Что хр ните? — поинтересов лся глухо «голубогл зый». — Сокровищ ?..

— Кл д — это тлен... — пож л плеч ми я. — Я хр ню п мять род .

— Род Пуг чевых? — уточнил гл в рь.

— Д .

Н с мом деле не только Пуг чев . А всего его дел , всей истории восст ния и великого подвиг .

— Говори про кл д, — один из б ндитов ткнул меня пистолетом в бок. — Что т м?

— Д , Ив н Петрович, — согл сился гл в рь. — Поздно уже скрыв ться. Все р вно н йдем. У н с и мет ллоиск тели есть.

— Сокровищ есть... — я улыбнулся в темноте, вспомин я тот первый р з, когд отец привел меня, еще подростк , в пуг чевский грот.

Сн ч л мы прошли длинный, извилистый коридор, потом протиснулись с большим трудом через горизонт льную щель. Н конец передо мной открыл сь пещер Ал ддин . Груды золотых слитков, монет р зных стр н, изумруды, рубины, огромный брилли нт, венч вший к з цкую бул ву, несколько попон, укр шенных сплошными лм з ми. Н конец, ур льск я корон Емельян Ив нович . Грубо сдел нн я, со вст вк ми из необычных черных к мней. Н ти ре был н дпись н ст рорусском: «Я воскрес и пришел мстить».

— С ми все скоро увидите!

Лодка ткнулась о берег. Бандиты включили мощный фонарь, осветили темный пляж. Голубоглазый в прыжке выпрыгнул первым. Я выбрался вслед за ним. Гуськом, сквозь заросли крапивы, мы пошли ко входу в пещеру.

— Светите фонарем выше... — я вошел первым в пещеру. — С потолка свисают стелактиты, можно голову разбить.

Бандиты подняли фонарь, в спину мне уткнулись сразу два дула.

— Не вздумай душить!

— Тут по одному только можно идти, — я кивнул в сторону коридора.

Первым пошел я. Сразу за мной, оперев ствол мне в спину, топал голубоглазый. Он же и светил через плечо. Двое других мародеров шли следом.

— Далеко криво тут... — Артур Николаевич разглядев ледяные стелактиты на потолке. И зря. На тропинку надо было глядеть.

Я тяжело вздохнул, мысленно перекрестился и... порвал правую ногой тонкую подкопченную и жесткую проволоку. Две чеки от двух гранат РГД5, приклеенных к стене, выскочили и, звеня по камням, упали вниз. Голубоглазый дернул фонарь, закричал: «Разбейте!»

Три.

Я обернулся, посмотрел в расширенные зрачки голубоглазого.

Два.

Прошептал:

— Боже! Спаси и сохрани!

Один.

Бандиты дернулись обратно, и тут хлопнула запыленная разрывная граната. Я умер.

***

Очнулся мгновенно, будто кто-то включил свет. Только что я чувствовал, как осколки гранитного взрыва рвут мое тело, и вот я лежу на чем-то мягком. Рывком сажусь, оглядываясь. Огромный войлочный шпатель. Внутри темно, но рядом со мной стоит жаровня, в которой тлеют угли. Дую на них, подкидывая рядом лежащие щепки. Становится светлее. Я еще раз оглядываясь. На полу шпатель пушистые восточные ковры, несколько низеньких столиков с иконами, коробки какие-то. В изголовье — отделанное серебром седло.

В груди гулко бьется сердце, вдруг становится резко душно. Я тру лицо руками, пытаюсь прийти в себя. Я точно умер. Убит взрывом гранитом. И вот я в каком-то шпатель, голый. Разглядывая свои ноги, за тем руки. Постепенно, незаметно, приходит понимание. Тело не мое. Молодое, заросшее волосом. Где стариковский врикоз? Где морщины?

Поштываясь, вставую, подхожу к столику. Среди икон вижу небольшой, плохо сделанный портрет молодого человека вприке. Сзади нарядно «Павель I». Трясу головой. Наверное, это бред умирающего. Я незаметно погиб от взрыва, и теперь у меня предсмертные галлюцинации. Но почему такие достоверные? Чувствую запах ивоз, дым от жаровни...

На столике также лежит старинное зеркала с деревянной ручкой. беру его, разглядывая себя. Мужчина. Лет тридцати. Строгое лицо в густой черной бороде. Волосы подстрижены под горшок. На лоб зачесан челок, между крутыми пушистыми бровями — глубокая складка. Глаза серые, запавшие.

Кл ду зерк ло, р ссм трив ю тело. Мускулистое, подж рое. Н цепочке висит золотой крестик. Под сосц ми груди дв стр нных шр м . Шр м ?! Тут н меня обрушив ется поним ние. Т кие шр - мы были у Пр отц . Емельян Ив нович пок зыв л их к з к м, когд объявил себя импер тором Петром III. Деск ть, это особые ц рские зн ки. К з - ки поверили.

С трудом уд ется удерж ться н ног х. Меня ведет, дел ю, словно пьяный, несколько неловких ш гов по ш тру.

Я в теле Емельян Пуг чев ! Горло сд влив ет от н хлынувших чувств. Всю жизнь посвятил делу род , и вот теперь что? Получил н гр ду. Или проклятие? Меня ждет четвергов ние... Или? Мысли бьются словно ночные б бочки о фон рь.

Долго пыт юсь прийти в себя, сижу н ков- ре, мот я головой. Шок ник к не отпуск ет, то и дело н к тыв ют приступы сл бости. Тело тря- сется, периодически теряю концентр цию и з - в лив юсь н ковры. Упорно вст ю сн ч л н колени, потом н ноги. Другого пути нет — н до осв ив ться. Помог ет глубокое дых ние и, к к ни стр нно, р стир ние ушей. Видимо, в голове усилив ется кровообр щение, привык ние идет быстрее.

Оконч тельно беру себя в руки, вст ю н коле- ни перед столиком, целую икону Сп сителя. Хри- стос смотрит н меня с состр д нием.

— Сп сибо, Господи! — я крещусь. — Все в тво- ей воле.

Беру портрет «сын » — П вл I. З чем Емельян Ив нович держ л его среди икон? Основ тели род о т ком не р сск зыв ли. Прислушив юсь к себе.